

СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ ДИМИТРИЕВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

село Прилуки близ Вологды

Спасо-Прилуцкий монастырь — один из красивейших в Вологодской епархии — стал первым возрожденным монастырем Северной Фиваиды в нынешнее время.

«Вологодский Спасо-Прилуцкий второклассный мужской монастырь, — читаем о нем в «Описании...» 1914 года, — находится в Вологодском уезде, от губернского города Вологды в пяти верстах на северо-восток, при большой Архангелогородской и Белозерской дороге: на левом берегу реки Вологды, которая подтекает к нему с северо-западной стороны излучиною. С восточной и северной сторон он окружен строениями большей частью потомков бывших монастырских служителей, составляющих ныне самостоятельный приход с особою церковью, которая пишется Николаевскою, что на Валухе.

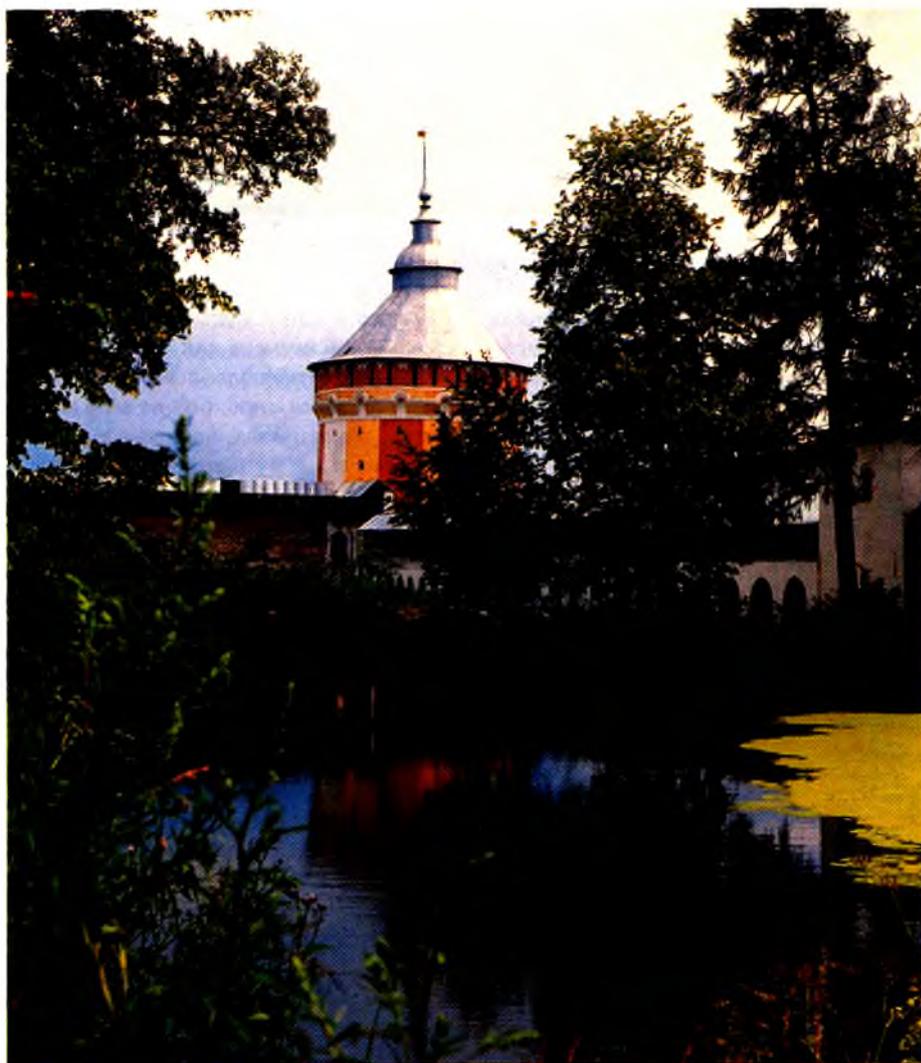
Название свое монастырь получил от главной Спасской церкви и сенокосной луки, или речной излучины, при которой расположен».

А вот как описывал обитель архимандрит Анатолий также в начале XX столетия: «Внешний вид монастыря, с величественными в нем зданиями храмов, настоятельских и братских корпусов келий, окруженного высокими стенами и башнями и расположенного среди значительного села Прилуцкого, с приходскою в нем церковью, представляет собою, можно сказать, Сергиевскую лавру и Сергиевский посад в миниатюре».

Основатель монастыря, преподобный Дмитрий, родился в начале XIV века в деревне Веслево близ Переславля-Залесского в богатой семье Покропаевых, принял постриг и сан священства в переславском Горицком Успенском монастыре, основал близ города новый Никольский монастырь. После знакомства в 1354 году в Переславле с преподобным Сергием Радонежским Дмитрий стал его последователем, «присным другом и сомолитвенником».

Промыслительная встреча с великим печальником земли русской — преподобным Сергием — много определила в жизни преподобного Дмитрия и в духовном устройении его обители на Вологде. Священник Иоанн Верюжский в своей книге «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии», изданной в 1880 году, говорит: «Важным событием для преподобного Дмитрия

во время его игуменства в Никольском монастыре было личное свидание и знакомство его с преподобным Сергием Радонежским, обратившееся потом в искреннее дружество. В то время, когда преподобный Дмитрий, подобно светлой звезде, сиял из своего «болота» светом своих добродетелей и назидал жителей Переславля, в дремучих лесах Радонежских восходило другое светило — богоносный Сер-

Монастырский пруд и одна из башен крепостной стены

Надвратный храм Вознесения Господня

гий — отец и руководитель иноков для всего Севера. Другим Божиим свойственно любить друг друга и радоваться духовному преуспеянию единокровных с ними трудников, как своему собственному. Давно слышал преподобный Димитрий о чудном и равноангельском житии великого Сергия и желал утешиться его лицецерием и душеполезными с ним беседами. Желание естественное и понятное: оба они стремились к одной цели — славе Божией, оба одинаково были озабочены учреждением иноческого общежития и спасением собранной ими братии, у обоих в подвижнической жизни могли быть опыты и наблюдения, случаи и обстоятельства, взаимное сообщение и обсуждение которых было полезно для того и другого. И вот Промысел Божий для обоюдной их пользы не замедлил доставить им случай к свиданию. Это было в 1354 году, когда во время пребывания святого Алексия в Царьграде делами митрополии управлял Владимиро-Волынский епископ Афанасий, живший в Переславле. С некоторыми из братии преподобный

Сергий пришел к нему в Переславль испросить игумена для своей пустыни, но, сколько преподобный ни отрицался и ни старался отклонить от себя избрание, должен был повиноваться воле архипастыря и принять посвящение в сан пресвитера и начальство над братиею. Как два родных брата с любовью встретились единокровные подвижники, прося друг у друга благословения и молитв. Как тот, так и другой, по глубокому смирению считая себя худшим, а собеседника своего лучшим, взаимно просили друг у друга советов и наставлений. Отходя из Переславля, преподобный Сергий просил Димитрия навещать его, и преподобный Димитрий, когда только было можно, любил ходить в пустыню Радонежскую для духовного собеседования и совокупной молитвы с великим ее основателем. Свидание их в пустынной обители для обоих было праздником и духовным торжеством.

Гость и хозяин совершали всенощные бдения в малом и убогом храме Святой Троицы, читали псалмы по берестяным книгам при тусклом свете и

треске горящей лучины. Усердна и пламенна была их молитва, бесчисленны поклоны и коленопреклонения, с благоговением и воодушевлением соединяли они преподобные гласы свои с голосами поющей братии, с вниманием слушали чтения и после продолжительных подвигов поста и молитвы в тесной и убогой келье Сергия садилась они за скудную трапезу — сухой хлеб и воду, услаждая себя назидательными разговорами и со смирением прося друг у друга наставлений и молитвенной помощи. Всецело преданные заботам о снискании благ грядущих, они не замечали недостатков и скудости настоящего, и их постнические лица от благодатного света и радости сердечной сияли довольством и весельем».

На Прилуки преподобный Димитрий пришел в 1371 году, где на землях, данных ему местными жителями, и по их желанию построил деревянную церковь во имя Всемилового Спаса Происхождения Древ Животворящего Креста Господня.

Празднование Всемилового Спаса было установлено Андреем Бо-

голюбским в 1164 году в память о чудесной помощи от икон Спасителя и Божией Матери Владимирской во время битвы с волжскими булгарами (в житии они именуются «татарами»).

В память об этом событии Андрей Боголюбский по обету поставил храм Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице, известный ныне более как храм Покрова на Нерли (Покровским храм стал не ранее 1172-1174 годов). Посвящение монастыря Всемиловитому Спасу, споспешествовавшему борьбе с татарами, накануне Куликовской битвы вряд ли было случайным.

Так основана была одна из знаменитых северных общежительных обителей. Прп. Димитрий оставался ее игуменом 21 год, пребывая в монашеских подвигах молитвы, поста и совершенного нестяжания. Здесь он и представился 11/24 февраля 1392 года. Донныне сохраняется в обители святой колодезь, находящийся неподалеку от алтаря соборного храма, по преданию ископаный прп. Димитрием.

Прилуцкий монастырь хорошо знали в стольном граде Москве. Особую любовь к обители и «своему старцу», крестившему одного из его сыновей, имел великий князь Димитрий Донской еще со времен создания первой обители близ Переслава-Залесского.

«Слава о святом Димитрии быстро распространилась повсюду, — писал священник Иоанн Верюжский в той же книге, — так что он сделался известным и самому великому князю Димитрию Донскому. Набожный Димитрий Иоаннович высоко ценил преподобного Димитрия и столь дорожил его молитвами и благословением, что, вызвав к себе в Москву, упросил быть восприемником одного из своих сыновей. Самую победу над Мамаем великий князь приписывал молитвам его и Сергия. При таком расположении государя к Димитрию на смиренного игумена бедной переславской обители смотрели в Москве, как на ангела Божия. Благочестивый государь и бояре, богато одарив преподобного и давши ему все необходимое для обители, с честью отпустили в Переславль, прося не забывать их в своих молитвах».

Именно Димитрий Донской содействовал устройению новой его обители под Вологдой.

Вплоть до 1645 года в Спасо-Прилуцком монастыре был обычай после

дня памяти преподобного Димитрия (11/24 февраля) игумену монастыря ездить в Москву для поднесения государю и его семейству воды, освященной на праздничном молебне, и просфоры, из которой была вынута частица за здравие царя и царствующего дома. На протяжении всей своей истории монастырь твердо держался Москвы и ее идей, следуя традиции основателя монастыря. Особенно сложно это было, когда Вологда разделялась между двумя епархиями — Новгородской и Московской. Но наставления и духовное водительство преподобного Сергия Радонежского не были забыты преемниками Димитрия по игуменству.

Обитель Прилуцкая была на перекрестке не только торговых, но и духовных путей России. Сказывалась и близость к первопрестольной: здесь бывали Иван Грозный, ездивший на богомолье по северным монастырям, и император Александр I. Часто почетными пленниками были провинившиеся перед Москвой князья или татарские мурзы.

В XVII веке на Вологду и монастырь не раз нападали литовцы и поляки. 18 декабря 1618 года они ворвались в обитель и сожгли в трапезной 59 монахов, мученическую смерть приняли около двухсот человек. Память об этих страшных днях осталась в монастыре навеки. По мученикам 18 декабря еже-

годно совершалось поминование. В 1812 году, когда французы вошли в Москву, здесь, в Прилуцкой обители, в течение трех месяцев хранились святыни и ценности, вывезенные из патриаршей ризницы, Троице-Сергиевой лавры, монастырей и храмов столицы. Павел, игумен Угрешского монастыря, оставил в монастыре в память об этих днях следующие строки:

*«...Нас гласом матери Москва
к себе зовет.
Прости, священная обитель:
Как ты покоила, как ты
хранила нас,
Так да покоит Бог тебя
на всякий час!»*

Память об основателе обители всегда хранилась бережно: над мощами в нижнем храме Спасского собора была поставлена рака, рядом с ней помещены вериги, фелонь, келейная икона Страстной Божией Матери, деревянные четки, костыль и крест, водруженный преподобным при избрании места для обители (ничего из названного не сохранилось).

Святой Димитрий много значил в жизни каждого вологжанина, его именем вплоть до начала XX века любили называть при рождении. Святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский, уроженец села Покровское Вологодской губернии (в миру — Димитрий Александрович Брянчанинов)

Соборный храм Всемиловитейшего Спаса и Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня

получил в крещении мирское имя в честь преподобного Димитрия Прилуцкого. Почти в каждом доме был его образ. Удивляешься и радуешься благочестию вологжан начала века, узнав из «Вологодских губернских ведомостей», что в центре здания железной дороги висела большая икона Димитрия и Игнатия, Прилуцких чудотворцев, при которой всегда находился на послушании кто-нибудь из иноков обители. Многие места в Вологде связаны с именем святого, среди них — дом некоего мастера кожевенных дел на Наволоке, у которого, по преданию, останавливался преподобный. Боголюбивыми вологжанами это место было отмечено вначале деревянной, потом ка-

менной часовенками, а затем и каменной церковью (ныне — церковь Димитрия Прилуцкого на Наволоке). Знают жители Вологды и знаменитую скудельницу, упоминаемую во всех редакциях Жития преподобного Димитрия (сейчас — приспособленная под жилье часовенка недалеко от бывшего Троицкого монастыря, «что у Кайсарова ручья», рядом с Горбачевским кладбищем). Памятное место встречи чудотворной иконы преподобного Димитрия Прилуцкого (сретение иконы отмечается 16 июня. Ред.) после победы Ивана III в Казани отмечено постройкой церкви преподобного Димитрия Прилуцкого (позже престол был освящен заново во имя равноапостольных

Константина и Елены). Столь благоговейное отношение к молитвеннику и покровителю Вологды не иссякло и в XX веке, чудеса, совершавшиеся у раки святого, записывались и публиковались вплоть до двадцатых годов.

Преподобный Димитрий, тезоименитый великомученику Димитрию Солунскому Мироточивому, почитался покровителем не только града Вологды, но и всего русского воинства, «крепким защитником против супостатов, молитвенником за землю Русскую, скорым помощником православным в борьбе с врагами веры и Отечества».

Начиная с XVII века, имя преподобного все чаще стало упоминаться при исцелении от «злого пьянственного недуга», столь распространившегося в северных пределах.

После преставления преподобного при его преемниках Спасо-Прилуцкий монастырь мало-помалу стал одним из важнейших духовных и хозяйственных центров Русского Севера. Земля, дарованная преподобному вологжанами Ильёй Раковым (фамилия сохранилась в предании) и Исидором Выпрягом, приумножилась подношениями прихожан и щедрыми пожертвованиями доброхотов. Впоследствии пожалования удельного князя вологодского Андрея Васильевича Меньшого — сына великого князя Василия II Темного, и великих князей московских приумножили благосостояние монастыря. Многочисленные вотчины, принадлежавшие монастырю, соляные варницы в Тотьме, Сольвычегодске, на р. Уне, рыбные ловли, подворья в Москве (в Китай-городе), Холмогорах, Вологде давали возможность украшать его и щедро благотворить. Уже в XVI веке, ранее многих современных ему обителей, Прилуцкий монастырь начал украшаться каменными строениями: двухстолпной надвратной церковью вмч. Феодора Стратилата, Спасским собором — древнейшим каменным храмом Вологды, своеобразной трапезной палатой с Введенской церковью. В середине XVII века были возведены стены и башни — Мельничная, Водяная, Вологодская, Житная и Конюшенная.

Пять веков при обители существовали книгописная и иконописная мастерские. Библиотека разрасталась за счет вкладов великих князей и иноков

Галерея в трапезный Введенский храм

других обителей, книжных приношений мирян на помин души. До наших дней в рукописных собраниях Москвы и Санкт-Петербурга сохранились древнейший из всех известных пергаментный Пролог XIV века, принадлежащий Прилуцкому монастырю; два сборника «Маргарит», переписанные иноком Миною и диаконом Лукой; авторский список Жития Игнатия Прилуцкого и т. д. В стенах монастыря начал свой иноческий подвиг преподобный Феодосий Тотемский, здесь возрастают два известных агиографа — игумен Макарий и инок Лонгин.

Славилась обитель и почитаемыми иконами. Среди них особо примечательными были местночтимый образ Корсунской Божией Матери и чудотворная икона преподобного Димитрия Прилуцкого письма Дионисия Ферапонтовского, присланная Иоанном III, находящаяся ныне в экспозиции музея-заповедника. Ныне в соборном храме монастыря находится список с чудотворного образа, выполненный в 1995 году. В память о сретении последней 3/16 июня 1503 года из победного Казанского похода в монастыре ежегодно устраивался крестный ход. Память об основателе монастыря, большое почитание прп. Димитрия, канонизированного в 1447 году, сделали монастырь известным.

Главная святыня монастыря — чудотворные мощи прп. Димитрия, игумена Спасо-Прилуцкого, св. блгв. князя Угличского Иоанна, в монашестве Игнатия — племянника великого князя Иоанна III, заточенного им в монастыре, где узник провел 32 года, принял схиму и преставился, и брата его, блгв. князя Димитрия Андреевича. Они почитают под спудом в нижнем этаже собора, в храме во имя прп. Димитрия Прилуцкого. При их гробницах хранились ранее вериги, а при раке прп. Димитрия хранился, по преданию, келейный образ Божией Матери Страстной. В обители были другие реликвии времен прп. Димитрия, в том числе нагрудные каменные иконы Божией Матери Троеручицы и «Поклонение Гробу Господню». В монастырской ризнице сохранялась фелонь преподобного, присланная великим князем Дмитрием Донским, его четки и посох, фелонь, стихарь, архимандричья шапка и пояс с источниками — дар царя Алексея Михайловича игумену Серапиону, замеча-

тельной работы серебряный потир, дискос, Евангелие, водосвятная чаша — даяние Филарета, митрополита Нижегородского и Алатырского. Ковчег с 17 частицами святых мощей разных святых, веками сохраняемых в обители, теперь снова находится в монастырском соборе. В нижнем этаже Спасского собора, в придельном храме, устроенном на месте келии прп. Димитрия, хранился запрестольный деревянный восьмиконечный, украшенный резными по кости изображениями святых Киликийский крест, по преданию носимый к Иоанну IV Грозному в Москву для моления перед его Казанским походом. Достопримечательностью монастыря был двухсотпудовый колокол, отлитый в 1581 году в Голландии, по заказу монастырского старца Протасия.

Известно о дарах и пожертвованиях в обитель князей Старицких, царя Михаила Федоровича и Патриарха Филарета, которого встречал из польского плена прилуцкий игумен Кирилл, государя Алексея Михайловича, влиятельных бояр из его окружения, И. Д. Милославского, Б. И. Морозова, И. Б. Репнина, солепромышленников Строгановых.

На монастырском кладбище, ныне почти утраченном, находятся могилы архиепископа Вологодского и Белозерского Симона († 1685), митрополита Сарского и Подонского Ионы († 1627), епископа Тотемского, первого викария Вологодской епархии Павла († 1874), архимандритов обители Дионисия Аннинского, скончавшегося во время литургии в первый день пасхи († 1868), Арсения Боршевского († 1764), Анатолия Смирнова († 1908). Здесь похоронен известный русский поэт пушкинской поры К. Н. Батюшков (1787-1855), а также сестра полковника А. В. Суворова, именитые воложане. Среди надгробий стоит простой деревянный крест, поставленный в 1990-е годы насельниками обители в память о людях, погибших в ее стенах в мрачную пору безбожия.

В начале XX века монастырь, славившийся своей благотворительностью, имел приют для детей-сирот, школу, гостиницу для богомольцев, столярные мастерские, помимо штатного содержания 190 десятин 1084 сажени земли, рыбную ловлю, скотный и конюшенные дворы.

В таком цветущем состоянии Прилуцкий монастырь, молясь, трудясь и благотворительствуя, просуществовал до начала XX века. С 1918 года его начали готовить к закрытию, к 1921 году здесь оставалось 10-12 монахов. Закрыли обитель в августе 1924 года. Какое-то время монастырь стоял пустой, жил в нем один лишь «комендант» монастыря. В 1928-29 годах в обители расположили военных. С 1930 года его стали наполнять постоянно прибывающими «лишенцами» — пересыльными раскулаченными с Украины, жившими здесь примерно до тридцати третьего года. После лишенцев в монастыре был интернат для беспризорных детей. Затем обитель вновь арендовали под военные склады, жилье для разных воинских частей и т. п.

С 1979 года монастырь стал филиалом Вологодского музея-заповедника, а в 1991 — действующим монастырем. Летом 1992 года в его стенах торжественно отмечалось 600-летие преставления преподобного Димитрия. Спасо-Прилуцкий монастырь стал первой возрожденной обителью в Вологодской епархии. Проходившие здесь торжества возглавлял Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, впервые посетивший обитель.

Храмов в обители шесть: Всемилощивейшего Спаса Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (1537-1542) — соборный, Введения во храм Пресвятой Богородицы (1545) — трапезный, Вознесения Господня (1588-1590) — первоначально строен и освящен во имя вмч. Феодора Стратилата — надвратный, Всех Святых (1721) — больничный, вмч. Екатерины и равноапостольного князя Владимира (1830) — церковь-усыпальница, Успения Пресвятой Богородицы (первая половина 16 века) — деревянный, перевезен в обитель в 1960-е годы из Александро-Кушпского монастыря.

Много лет назад эта обитель была основана на хлебном поле. Благодатная земля Прилуцкая, засеянная хлебом невестственным, дала обильные всходы и богатый духовный урожай. Подобно зерну, упавшему на добрую почву, в нее легли мощи святого подвижника, сотворившие много чудес и исцелений притекающим к ним со всей Руси. Мы же должны хранить и приумножать завещанное наследие.